

РАЗДЕЛ III. ВОПРОСЫ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ И ИСТОРИИ ДРУГИХ ФИЛОСОФСКИХ ДИСЦИПЛИН

УДК: 091

Кузнецов С.В.

Орловский государственный университет

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ ВОЗРЕНИЯ В ФИЛОСОФСКОЙ СИСТЕМЕ В.В. НАЛИМОВА

S. Kuznetsov

Orel State University

V.V. NALIMOV'S ANTHROPOLOGICAL VIEWS

Аннотация. В статье рассматривается проблема человека в философском дискурсе В.В. Налимова. Анализируется структура сознания, предложенная В.В. Налимовым. Акцентируется внимание на том, что сознание человека одновременно обладает такими свойствами, как континуальность и дискретность. Раскрывается глубинная взаимосвязь сознания, человеческой личности и смысла. В статье акцентируется внимание на эвристических возможностях формулы Бейеса. Предпринимается попытка дать ответ на вопрос, с чем отождествляет в своей концепции личность человека В.В. Налимов. Делается вывод о роли спонтанности в процессе раскрытия личности Всеобщему Универсуму.

Ключевые слова: личность, смысл, силлогизм, сознание, смысловой континуум, спонтанность, универсум.

Abstract. The article discusses the problem of human in V.V. Nalimov's philosophical discourse. The structure of consciousness proposed by V.V. Nalimov is analyzed. Attention is paid to the fact that human mind possesses such properties as continuity and discontinuity simultaneously. Deep relationship of human consciousness, personality and sense is revealed. The article focuses on heuristic capabilities of the Bayesian formula and attempts at answering the question what human personality is associated with in V.V. Nalimov's concept. In conclusion the author considers the role of spontaneity in the process of personality's disclosing to General Universe.

Key words: personality, sense, syllogism, consciousness, meaning continuum, spontaneity, the universe.

Понимание духовной природы человека, осознание её места во Вселенском Универсуме всегда было основанием, на котором выстраивалось многообразие духовных культур человечества. Эта тема занимала центральное место в процессе становления эллинской культуры. Безусловно, важное понимание

© Кузнецов С.В., 2013

природы человека привносит христианская религиозная мысль, в недрах которой зарождался мощный импульс к становлению новой западной культуры. Христианство оказалось открытым к овладению внешним миром через построение мощных логических конструкций. С позиций жёсткой логики христианство попыталось осмыслить природу человека и его личности посредством отождествления с божественным началом.

Светские философские концепции нового времени в большинстве своём не разграничивали проблему личности и человека и сводили понимание сущности человека к его сознанию или мышлению. При этом, стремясь объяснить природу сознания, мыслители редуцировали сознание человека к чему-то, что поддавалось логическому объяснению, например, с позиций рационализма или эмпиризма. Эта традиция мощным эхом отразилась на философских концепциях XIX-XX вв. К примеру, в марксизме сознание редуцировалось к социальным явлениям, во фрейдизме – к инстинктам, в бихевиоризме – к поведению, в нейропсихологии – к формам взаимодействия нейронных сетей [4, с. 66].

Проблема человека долгое время занимала В.В. Налимова, и на протяжении всей своей научной и творческой деятельности он целенаправленно и поступательно развивал своё представление о природе человека, опираясь на свою концепцию смысловой природы личности [5, с. 144]. Его не устраивали все попытки осмыслить феномен личности с позиции редуционизма, т. е.

произвольного упрощения сущности личности человека, и жёсткой детерминистской логики. Он считал, что при понимании личности человека с таких позиций от исследователя ускользает главное и уводит вектор его размышлений в иную плоскость. Для философа сознание человека обладает содержанием, неподвластным силе формальной логики. Соответственно, опираясь на детерминистические представления о мире, мы не можем раскрыть тайну смысла, и, следовательно, постичь суть человеческой личности. В.В. Налимов не сомневался в том, что формальному мышлению должно предшествовать глубинное, предлогическое мышление, которое порождает новые смыслы.

Сознание человека представляется В.В. Налимову неким процессом, в ходе которого происходит работа со смыслами. Осознанные смыслы упрощаются в знаковых системах повседневного языка. Впоследствии над этими системами производятся логические операции, которые помогают настроить человеческие мысли на последующую коммуникацию. Философ рассматривает личность человека как носителя и генератора смыслов. Посредством механизма исчисления смыслов личность осуществляет преобразовательную деятельность по отношению к смыслам. Благодаря открытости человека миру личность человека обладает возможностью совершать действия, порождаемые новыми смыслами.

Налимов ставит перед собой задачу построить семантическую модель личности, которая опиралась бы на

признание онтологической самостоятельности существования смыслов. При этом основанием для построения такой модели личности является человеческое сознание. Сознание человека раскрывается в контексте философских воззрений В.В. Налимова как сложно структурированная система, обладающая определённой иерархией. С герменевтических позиций философ трактует сознание человека как некий текст. Этот текст – носитель смыслов, удивительно динамичный, способный к постоянному изменению благодаря своей открытости Миру. Тем самым сознание, взаимодействуя с миром, управляет своей текстуальной сущностью. Сознание человека видится В.В. Налимову трансцендирующим устройством, связывающим разные уровни Вселенского Универсума и выступающим в роли творца – микродемиурга [5, с. 140].

В философском дискурсе советского учёного сознание имеет многоуровневую структуру. Это, прежде всего, связано со сложностью понимания данного феномена философом. По В.В. Налимову, картография человеческого сознания должна выглядеть следующим образом: во-первых, это уровень логического мышления – высший уровень (именно на этом уровне смыслы подвергаются раскрытию посредством возможностей логики Аристотеля). Далее – второй уровень – это уровень предмышления. На втором уровне формируются исходные положения, на которых впоследствии базируется логическое мышление. Это

уровень творческой активности человеческого сознания.

Третий уровень человеческого сознания В.В. Налимов называет «подвалами сознания». Это уровень чувственного созерцания объектов. На этом уровне, как думает Налимов, непосредственно происходит встреча с архетипами Юнга. Третий уровень человеческого сознания тесно связан с четвёртым уровнем – уровнем телесности человека, поддерживающим первые три уровня сознания. Говоря о четвёртом уровне, Налимов имеет в виду общесоматическое состояние человека, которое опосредует его сознание. Можно отметить, что, рассматривая телесность человека как элемент в структуре человеческого сознания, Налимов встаёт на путь приверженности идеям трансперсональной психологии.

Помимо трёх уровней сознания и четвёртого уровня – телесной капсулизации личности, в терминологии Налимова есть пятый уровень – уровень метасознания, который не является уже собственно человеческим сознанием и частью семантически-телесной структуры человеческой личности. Уровень метасознания принадлежит надличностному космическому началу, обладающему неким особым сознанием. Не акцентируя внимание на свойствах космического сознания, В.В. Налимов считает, что оно взаимодействует с человеческим сознанием посредством вероятностной логики. На этом трансперсональном уровне происходит спонтанное порождение творческих импульсов [5, с. 153].

Таким образом, отличительной особенностью философской концепции сознания В.В. Налимова является введение в философский оборот двух новых уровней, а именно: уровня предмышления, функционирующего в соответствии с законами вероятностной логики, и уровня метасознания, представляющего собой трансперсональное, космическое начало. Оба вышеуказанных уровня присутствуют в процессе функционирования предмышления. Именно уровень предмышления, как считал В.В. Налимов, занимает самое важное место в функционировании сознания. Посредством механизмов, задействованных на этих двух уровнях, происходит раскрытие смыслов в человеческом сознании.

Советский философ считал, что для более глубокого анализа феномена человеческого сознания особое внимание следует обратить именно на уровень предмышления, поскольку здесь формируется семантический образ человеческой личности. Именно на этом уровне смыслы обретают свою действительную силу [1, с. 246].

Для раскрытия сущности процессов, происходящих на уровне предмышления, В.В. Налимов разрабатывает формализованный язык, способный описать эти процессы. Эту сложную языковую систему В.В. Налимов называет *языком вероятностного исчисления смыслов*. В системе данного языка изменение текста обусловлено проявлением смыслов в некоторой ситуации y , при которой спонтанно проявляется фильтр $p(y/u)$. Фило-

соф указывает, что смысловой фильтр мультипликативно взаимодействует с исходной функцией $p(u)$. Само взаимодействие задаётся известной в статистической математике формулой Бейеса. Заметим, что В.В. Налимов целенаправленно интегрирует математический категориальный аппарат в свой новаторский способ постижения смыслов.

Сама формула Бейеса выглядит следующим образом: $p(u/y) = k p(u) p(y/u)$. Но значение переменных, используемых Налимовым для обоснования своей концепции, разительно отличается от значений, применяемых в статистической математике. В толковании философа функция $p(u/y)$, определяющая плотность вероятности, задаёт семантику нового текста. Условной функции распределения $p(y/u)$ Налимов даёт иную интерпретацию, отличную от принципов бейесовской логики. В философском дискурсе Налимова функция $p(y/u)$ даёт плотность распределения случайной величины y , возникающей в нашем сознании в ситуации y при определённом значении u [6, с. 53].

Для Налимова формула Бейеса – в большей степени силлогизм, в котором из двух посылок $p(u)$ и $p(y/u)$ следует текст с новой семантикой $p(u/y)$. Язык бейесовского силлогизма порождает представления о семантическом пространстве, в котором осуществляются логические операции над смыслами. Семантическое пространство личности Налимов отождествляет с психологическим пространством. Философ подчёркивает, что трансперсональная

психология, оперирующая понятием психологического пространства, возможна лишь в том случае, если допускается существование семантического пространства, на котором раскрываются трансличностные состояния сознания.

Таким образом, если учитывать всё вышесказанное относительно природы сознания, то остаётся признать, что человек выступает перед исследователем как носитель смыслов, т. е. текста. Даже более того, для В.В. Налимова человек оказывается языком, языком также оказываются все человеческие отношения, поскольку через язык они раскрываются в смысловом поле, а сознание выступает как основание для последующего раскрытия личности человека. Следует заметить, что понятие «человек» и понятие «личность» в философском дискурсе В.В. Налимова тождественны. В концепции семантической модели личности В.В. Налимова основной посыл заложен в том, что в данной модели личность является уникальным генератором смыслов, преобразовывая их посредством исчисления смыслов.

Вероятностное представление В.В. Налимова о личности подразумевает её четырёхуровневую структуру. В этом случае структура личности выглядит следующим образом: Эго, Метаэго, Многомерность личности, Гиперличность.

Непосредственно первый элемент личности человека, его индивидуальность – это Эго. Для В.В. Налимова этот элемент личности задан рассмотренной нами выше плотностью ве-

роятности $p(u)$, выстроенной на семантической шкале u . Структура Эго оказывается смысловой. Смыслы Эго раскрываются через его взаимодействие с Эго других людей. Эти взаимодействия на первом уровне человеческой личности служат базисом для образования текстов с более сложной системной организацией на уровне общества, культуры в целом. Интересно, что в семантической концепции В.В. Налимова природа человеческого Эго двойка. Эго состоит из двух начал: дискретного и континуального [3, с. 47]. Одним из интересных свойств Эго Налимов называет эфемерность семантической капсулизации, образующей человеческое Эго. Человек теряет своё Эго, переходя к изменённым состояниям сознания, пребывая либо в медитационном трансе, или находясь в гипнотическом состоянии, или просто видя сны. В этом случае человек оказывается сведённым на нет, от него ничего не остаётся, в том числе собственного Я. Осведомлённость и сознание исчезают [7, с. 174].

Вторым уровнем личности человека является Метаэго. Оно способно генерировать новые идеи, создавать уникальные смысловые фильтры. Этот уровень отвечает за формирование нравственных принципов. В.В. Налимов считает его наиболее сильной характеристикой человеческой личности. Метаэго – это открытость таинственному трансличностному началу, обладающему космической природой [5, с. 152]. В этом тезисе заложена попытка сближения концепции В.В. Налимова с идеями трансперсональной

психологии, которой так много своего внимания уделял философ.

Многомерность личности – ещё один, третий, уровень человеческой личности. Философ уверен, что каждый человек по крайней мере двухмерен, и это подтверждает тот внутренний диалог, который человек постоянно ведёт с самим собой. Желая тщательнее рассмотреть проблему структуры личности с позиции вероятностно ориентированных представлений, В.В. Налимов пытается, прибегая к вероятностной логике, описать плотность семантического пространства личности следующей функцией: $p(u_1, u_2, u_3, \dots, u_n)$. В этом случае оказывается, что отдельные составляющие, присутствующие в самой личности, корреляционно связаны между собой.

Разрабатывая свою теорию личности, философ отмечает, что следует не забывать о том, что структура личности определяется во многом тем, как она входит в межличностные отношения. В этом состоит четвёртый уровень личности человека, называемый Налимовым *Гиперличность*. Учёный рассматривает межличностные отношения как некий процесс, приводящий к образованию Гиперличности. Это последний структурный уровень личности человека, своего рода представление о личности как о семантической структуре, воплощённой в разных физических телах. Примерами этому, по мнению философа, могут служить возникновение коллективного бессознательного в возбуждённой толпе, коллективный экстаз в религиозных мистериях, практики слияния

личностей в восточной философии.

Таким образом, с учётом всего вышесказанного, осталось ответить на вопрос, с чем конкретно В.В. Налимов отождествляет личность. Для философа личность – это интерпретирующий себя текст. Личность как текст имеет возможность к постоянному самообогащению. Личность, обладающая текстуальной сущностью, постоянно изменяется, не оставаясь ни на секунду в статичном состоянии. В.В. Налимов считает, что эта способность быть иллюзорной в своём непостоянстве и есть самая главная особенность человеческой личности.

Для философа иллюзорность личности объясняется её спонтанностью. Спонтанность личности подразумевает под собой открытость личности Вселенской потенциальности. В.В. Налимов подчёркивает, что существует некая неразрывная связь личности человека и спонтанного проявления смыслов на уровне предмышления человеческого сознания. Философ настаивает на том, что категория «спонтанность» должна рассматриваться в рамках философского дискурса. Спонтанность – это всегда трансличностное начало, посредством которого устанавливается связь личностного и Вселенского. И эта связь задаёт единство Мира в непосредственной творческой активности [2, с. 63].

Философ уверен в том, что пытаюсь описать посредством категории спонтанности природу личности, мы можем понять и сам феномен спонтанности [5, с. 134]. Для Налимова личность – это прежде всего спонтан-

ность, творческий прорыв космического начала. Эти идеи в чем-то перекликаются с взглядами А. Бергсона. И если французский мыслитель говорит о космическом порыве как о проявлении Жизни, то отечественный философ связывает этот порыв с человеческой личностью.

Давая общую оценку философским взглядам Налимова на природу личности и сознание человека, необходимо отметить, что изучение его концепции имеет определённый историко-философский интерес. Она коренным образом отличалась от официального отечественного диалектико-материалистического взгляда на данные проблемы, в чём-то пересекалась с западными философскими подходами, в частности с герменевтикой Гадамера, концепцией Юнга, мистическими идеями, в чём-то имела эклектический характер. Но, в отличие от большинства отечественных и западных мыслителей, Налимов стремился обосновать свои позиции, опираясь на математический аппарат статистической математики и придавать своим выво-

дам строго научную обоснованность. Для новейшей отечественной историко-философской мысли изучение философского наследия Налимова представляется актуальным.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Ю.В. Грановский, Ж.А. Дрогалина, Е.В. Маркова, В.В. Налимов: Вехи творчества. – М.: Водолей Publisher, 2005. – 474 с.
2. Налимов В.В. На грани третьего тысячелетия. – М.: Лабиринт, 1994. – 310 с.
3. Налимов В.В. Непрерывность против дискретности в языке и мышлении. – Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1978. – 150 с.
4. Налимов В.В. Проблема человека в современной науке // Вестник АН СССР. – 1979. № 6. – 173 с.
5. Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Изд-во «Прометей» МГПИ им. Ленина, 1989. – 287 с.
6. Налимов В.В. Язык вероятностных представлений. – М.: Препринт Научного совета по комплексной проблеме «Кибернетика» АН СССР, 1980. – 72 с.
7. Lilly J.C. The mind Contained in the brain. New York: London Plenum Press, 1981. – 521 p.